

Одна упаковка прессованного бисквита.

Этот вид был специально улучшен правительством — одна упаковка может насытить на целый день. Жители любой базы ежедневно могли обменивать баллы на такой бисквит, чтобы утолить голод.

Благодаря малому объёму, удобству ношения и низкой цене он стал основным сухим пайком для гражданских отрядов охотников за ядрами, когда те выходили на охоту.

Увидев это, И Чуань вспомнил, на каком этапе сюжета он находится.

Сейчас они только что столкнулись с продвинутым зомби. Кроме Немого и главного героя, все остальные члены отряда погибли от рук зомби. Немой смог спастись только благодаря главному герою.

Без сомнения, Нин Фуи сделал это нарочно. Даже если продвинутый зомби несравним с обычными, его сила уже сопоставима с человеческим экстрасенсом В-уровня. Простому человеку остаётся только ждать смерти, но для главного героя, экстрасенса уровня SS, это всё равно что зарезать курицу.

И Чуань готов был поспорить, что Нин Фуи выбрал Немого только потому, что его легче всего обмануть.

В конце концов, Немой был действительно глуповат. И Чуань пролистал воспоминания Немого.

Раньше в отряде, когда Нин Фуи притворялся безоружным обычным человеком, Немой издевался над ним — это ещё куда ни шло. Но сегодня, чтобы увести Немого от продвинутого зомби, хоть он и не применил свои способности, Нин Фуи всё же показал свою недюжинную ловкость. Даже после этого Немой осмелился им командовать.

Они бежали весь день и только к вечеру нашли более-менее безопасное место для отдыха. Нин Фуи не успел ещё как следует освоиться на новом месте, как Немой отправил его искать еду.

И Чуань не знал, то ли удивляться, что Немой настолько безбашенный и торопится на тот свет, то ли тому, что автор решил не наделять статиста мозгами.

Нин Фуи заметил, что Немой всё смотрит вниз и не спешит брать бисквит. В его взгляде мелькнул холод.

— Нашёл только это. Пока перебейся. Если потом найдём что-то получше, принесу тебе.

Голос у него был чистый, речь неторопливая; выражение лица было холодным и спокойным, но тон — на удивление мягким.

Немой вовсе не был привередлив в еде. В этой радиационной зоне даже прессованный бисквит казался роскошью. Просто Немой любил придираться по пустякам, и Нин Фуи решил, что он недоволен.

Тут И Чуань понял, что заставил главного героя держать руку протянутой и оставил его в неловком положении.

Он взял бисквит, поднял глаза на Нин Фуи и застыл с несколько озадаченным видом.

Он был в полной растерянности. Закладывание глаз назад было просто рефлексом тела, а вот как вести себя с этим живым главным героем, он ещё не придумал.

Нин Фуи, когда Немой поднял голову, уже снова притворялся наивным и добродушным простачком.

Увидев, что Немой взял бисквит, он, не мешкая ни секунды, будто выполнив задание, хлопнул в ладоши, отошёл в сторону, поднял опрокинутый низкий табурет, небрежно смахнул с него пыль, сел и уставился на черноту за разбитым окном.

Голова у И Чуаня шла кругом. Он плюхнулся обратно на диван, машинально разорвал упаковку бисквита, чтобы хоть немного утолить голод в пустом желудке.

Едва он откусил кусочек, как едва не выплюнул. Для студента из XXI века, привыкшего к изысканным яствам, это было просто —

Вкус был точно таким же, как в памяти Немого: грубый, трудно жуётся, с кисловатым привкусом. Бисквит застревал в горле, заставляя И Чуаня краснеть. Никакого сравнения с тем сливочным сортом, который ели высшие слои.

Немой, конечно, никогда не пробовал деликатесов — это было описано в романе.

Согласно книге, после космической катастрофы упало множество метеоритов. Их излучение мутировало людей в зомби, но у крайне малой части пробудились способности, и они стали экстрасенсами.

Сейчас шёл тридцатый год с начала апокалипсиса. В радиационной зоне за пределами баз выживания найти пригодную для еды пищу из прошлой эпохи было невозможно.

Хотя старую еду есть нельзя, если повезёт встретить «предшественников», можно одним кликом подобрать их запасы. Ну, его бывшие товарищи как раз пополнили ряды таких «предшественников».

И Чуань усмехнулся собственной чёрной шутке.

Думая об этом, он снова украдкой взглянул на Нин Фуи.

Надо признать, автор наделил главного героя идеальными чертами лица: мягкая линия челюсти, ещё не до конца утратившая юношескую округлость, тщательно вылепленные надбровные дуги, прямой и длинный нос.

Появись такой в реальности, И Чуань непременно позавидовал бы. Он пощупал лицо Немого, сравнил и решил, что даже в книге ему бы трижды захотелось позавидовать.

Однако, нахмурившись, И Чуань заметил кое-что странное: на обложке книги у главного героя

были серебряные волосы и серебряные глаза, но в тексте описывались серебряные волосы и чёрные глаза. Он взглянул на угольно-чёрные зрачки Нин Фуи. Неужели автор ошибся с обложкой?

Он невольно сжал губы. Смотреть вживую на персонажа книги было, честно говоря, очень странно.

И Чуань уставился так сосредоточенно, что не заметил, как Нин Фуи обернулся, пока не столкнулся взглядом с холодным, безэмоциональным взглядом.

Но в следующее мгновение этот взгляд смягчился, и на лице снова появилась ясная, чистая улыбка, будто прежняя холодность была лишь галлюцинацией И Чуаня.

— Что случилось?

— А... — внезапно пойманный с поличным, И Чуань от волнения забыл, что он сейчас немой. — ...

Не придумав, как объяснить своё подглядывание, он машинально обхватил себя руками за плечи, дрожа, и указал на куртку Нин Фуи.

Указав, И Чуань замер. Ему и правда было холодно, но это движение было неосознанным.

Ночью в заброшенном, безлюдном городе температура резко падала. Холодный ветер врывается через разбитое окно, с воем набрасываясь на И Чуаня, неся запах ржавчины и кислый смрад гниющих трупов.

Похоже, раньше его тело тоже частенько отбирало у Нин Фуи куртку. Тот ничуть не удивился и сразу понял, чего хочет Немой.

В тишине слышалось шипение расстёгиваемой молнии, а затем звонкий щелчок застёжки. Отзвук кружил в ушах И Чуаня.

Нин Фуи ловко скинул куртку. Под ней оказалась чёрная облегающая футболка, обтягивающая его стройную талию. Контуры грудных мышц чётко проступали при каждом вдохе, шесть кубиков пресса были рельефными и пропорциональными.

В отличие от мышц, накачанных в спортзале, у Нин Фуи мускулатура была от долгих боёв — не перекачанная, но даже сквозь ткань чувствовалась сила.

И Чуань на мгновение испытал смешанные чувства. С одной стороны, он был вполне доволен фигурой Нин Фуи — такой и должен быть крутой главный герой. А с другой — он окончательно убедился, что у Немого действительно не всё в порядке с головой: имея такой хилый организм, с чего он вообще взялся командовать главным героем?

Нин Фуи подошёл с курткой в руках.

Глядя на приближающегося Нин Фуи, И Чуань с трудом мог сопоставить этого ещё не до конца повзрослевшего юношу с тем человеком, который позже, используя случай, убьёт Немого, — с тем, кто отлично разбирается в интригах.

Немой взял куртку, но Нин Фуи не ушёл сразу. Он неотрывно смотрел на него, взгляд его был непроницаемым.

И Чуань почувствовал себя неуютно от такого пристального внимания, нахмурился и, не раздумывая, замахнулся, чтобы проучить Нин Фуи.

Да, прежний хозяин тела был именно таким: не терпящим возражений. Он не мог говорить и в гневе сразу пускал в ход руки.

Раздался звонкий шлепок. Нин Фуи не уклонился и принял удар по руке, который Немой нанёс не жалея сил.

И Чуань посмотрел на покрасневшую ладонь. Было ли Нин Фуи больно — неизвестно, но его собственная рука онемела. Что у парня, рука из железа?

Нин Фуи уже привык к внезапным приступам бешенства у Немого. Он скользнул взглядом по ладони Немого, на которую тот дул, ничего не сказал, сунул руку за спину и вытащил пистолет.

— ... — И Чуань от испуга даже забыл о боли в ладони. Он поспешно отполз назад, скрестив руки на груди в защитном жесте.

Что он творит? Я всего лишь шлёпнул его, неужели из-за этого хочет меня прикончить?

<http://bllate.org/book/18668/1801338>